

Атос потирал кольцо на пальце, лежа в горячей, наполненной паром ванне. Теперь в кольцо Левиафана был вставлен небольшой голубой драгоценный камень, а вокруг него вились слабые светящиеся голубые линии. Оно снова изменило свой вид после того, как он вернул свой топор в форму кольца.

"Что же ты скрываешь?", - прошептал он, глядя на пульсирующий голубой камень на металлическом кольце. Самым поразительным было даже не то, что прежний бронзовый молот превратился в гибрид топора и молота, а то, что он смог его удержать. Он был сделан из стигийского железа! Металл, которым могли владеть только существа подземного мира или дети Аида, бога мертвых, или Танатоса, бога смерти. В нем точно не было крови подземного мира, так утверждал его отец.

Он не мог знать, так как никогда не встречался со своей матерью. Возможно, существовал шанс, что она была полубогом, но это было маловероятно. Он действительно не мог представить, чтобы его отец увлекся полубогом из большой тройки, но не стал полностью исключать такую возможность. В конце концов, он был богом, а они не были лучшим примером "нормальной" семьи.

'Ну, по крайней мере, они - 'дружная' семья. Арес может это подтвердить', - подумал Атос, усмехаясь над своей глупой шуткой. Он вздохнул и покачал головой, вставая, сокрушаясь о своем испорченном чувстве юмора. Наверное, ему пора прекратить терять время и собираться. Сегодня был важный день. День, когда он наконец-то покинет остров.

Он быстро вытерся, завернулся в полотенце и подошел к зеркалу. Он посмотрел в отражающую поверхность, и на него уставилась пара электрически-голубых глаз, черные волосы спускались до шеи. У него была медная кожа и резкие черты лица, с довольно точным телом благодаря его адским тренировкам. Честно говоря, с его ростом и внешностью он мог легко сойти за четырнадцатилетнего подростка, что было бы полезно при выходе в свет. Он не хотел, чтобы на улицах его останавливали взрослые и спрашивали, где его родители.

Ему также не хотелось стричь свои шелковистые черные волосы, поэтому он завязал их в хвост, чтобы они не мешали ему сражаться. Затем он надел облегающий черный спортивный

костюм с синим рисунком, потому что в нем было удобно, а главное, он хорошо сочетался с его глазами и кольцом. В конце концов, он любил хорошо выглядеть.

Он взял свой рюкзак, который был наполнен всем, что могло понадобиться ему во внешнем мире. Еда, смертные деньги, драхмы, еще немного одежды и телефон на крайний случай. Это был Nokia 9100, модель, популярная в начале 2000-х годов, что давало ему представление о том, какой сейчас год. Он надеялся только на то, что война Титанов еще не началась, так как не хотел быть втянутым в нее, когда ему было всего 12 лет.

Отец никогда не говорил ему, какой сейчас год, что его очень раздражало.

Его ответ всегда был таков: "В этом нет необходимости. Сосредоточься на своих тренировках, мальчик. Я не хочу, чтобы ты опозорил меня, умерев из-за какой-то безымянной драценарии". Это было обидно, но он ничего не мог с этим поделать.

Хотя это было бы невероятно полезно, он знал, что должен избегать использования телефона, поскольку это было равносильно, как красноречиво выразился Перси, "посылке сигнала монстру, чтобы он изменил твое лицо". Убрав телефон, он надел пару удобных ботинок, вышел из деревянного домика, в котором жил, и направился к пляжу.

Было довольно раннее утро, и пока он шел к месту, где должен был находиться его отец, он оглядывал остров, с которым у него было связано много приятных воспоминаний. Больше всего воспоминаний было о ранениях и о том, как он чуть не умер.

Здесь он очень вырос. Он прошел путь от едва способного справиться с Блеммиаз до избиения до полусмерти гиперборейского циклопа. Это был хороший опыт, который хорошо его подготовил, но теперь пришло время использовать полученные знания на практике.

У Атоса было две цели. Стать сильнее и стать богом. К сожалению, он понятия не имел, как добиться ни того, ни другого. Конечно, ему было всего 12 лет, и его сила еще долго будет расти, и в конце концов он станет очень сильным полубогом, но что потом? Были сотни богов, которые все еще могли убить его одним щелчком пальцев, не говоря уже о полубогах Большой тройки, которые могли управлять стихиями по своему желанию.

Он ломал голову над тем, что можно использовать, чтобы стать сильнее, и что ему делать, когда он впервые решится выйти во внешний мир. Он знал, что не хочет сразу же отправляться в лагерь полукровок. В конце концов, там его ничему не смогут научить, и он просто станет пешкой для богов. Но куда еще он мог пойти? Он не мог просто бродить по улицам, каждый день подвергаясь нападениям монстров. Он даже хотел стать сильнее, но не хотел полагаться на благословения богов, ведь выпрашивать силу ему не нравилось. Да и действительно ли это будет "его" сила, если она может быть отменена в любой момент? Он так не думал.

Он вздохнул про себя, пока его ботинки ковырялись в белом песке. Может ли полубог даже "стать" сильнее без благословения Бога? И почему он мог владеть Стигийским железом? И какие секреты скрываются за его топором Левиафана? У него было так много вопросов, но не было ответов.

Вопросы...

Вопросы?

"Подождите! Вопросы?", - воскликнул Атос, вспомнив о чем-то или, скорее, о ком-то, кто мог бы ему помочь. Тот, кто, возможно, обладал всеведением и был старше самого Посейдона.

Нерей, морской старец. Он был морским божеством, к которому обращались полубоги, когда им нужны были ответы. Даже его отец встречался с ним и получал от него помощь, но получить ответ от морского бога - задача не из легких, ведь ни один бог не будет настолько щедр, чтобы просто так выдать информацию.

К тому же этот старик был скользким, как угорь, поскольку мог буквально превращаться в него!

Атос усмехнулся. Теперь он имел смутное представление о том, как достичь своих целей. Встречать людей с пророческими способностями и выбивать из них ответы. Единственная проблема, которую он видел при таком подходе, - это привлечение внимания олимпийцев, чего он совершенно не хотел. Но, в конце концов, ему придется встретиться с ними, если он пойдет по пути к божественности.

Прошло еще несколько минут, пока он продолжал брести по широкому пляжу, прежде чем он увидел вдалеке одинокую фигуру. Его отец стоял на своем обычном месте, глядя на тот же самый горизонт. Но его плечи были немного опущены, осанка не была такой непоколебимой, как обычно.

Атос быстро подбежал к отцу, его волнение было ощутимо: "Отец, я готов".

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2832261>